

ВАЛЕРИЯ МАЛАМУРА

«ТЕАТР РАВНЫХ» ДОКАЗЫВАЕТ...

В 2014 году в Воронеже появился новый театр – «Театр равных», у него профессиональный художественный руководитель, не менее квалифицированный педагог, да и среди его организаторов областной Департамент культуры, театр и университет. Но вся его соль в труппе, половину которой составляют молодые люди с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивные театры довольно популярны в Европе, если говорить о России, то они есть в Москве, Петербурге и ряде других крупных городов, с недавних пор – и в Воронеже. Создание такого театра в миллионной столице Черноземья представляется логичным и вполне закономерным, только вот «Театр равных» нельзя назвать проектом, который зарождался на подготовленной почве: Воронеж богат театрами, как профессиональными, так и любительскими, конкуренция между которыми велика, но об этом, как и о ряде других вопросов организаторы «Театра равных» не думали. Да и идея театра пришла в голову далеко не специалисту в культуру и инклюзии, а среди организаторов – классический университет, где не выпускают ни актеров, ни режиссеров. Более того, у театра не было даже четкого плана действий, стоит только сказать, что в первоначальном варианте постановкой должен был заниматься сам коллектив, а после премьеры, намеченной тогда на май 2014 года, театр должен был прекратить свое существование. Уже в январе журналисты назвали проект авантюрой, а его дальнейшая судьба находилась под угрозой из-за отсутствия финансирования. Все говорило о том, что премьерный спектакль не состоится, оставшись лишь идеей, но у судьбы на этот счет были другие планы...

Еще в декабре 2013 года театр задумывался как площадка, не только интегрирующая людей с ограниченными физическими возможностями в творческую среду, но и дающая им шанс почувствовать себя на сцене такими же, как и все. Опираясь на многие примеры реабилитационных центров России, организаторы ставили задачу не навязывать свое видение творчества участникам проекта, а дать раскрыться каждому, позволить творить на сцене то, что приносит удовлетворение и вписывается в законы театра. Так в будущей постановке появился танец с колясочниками, рэп с битбоксом, трогательные песни и невероятная история любви.

Первый кастинг состоялся в январе 2014 года, когда в стенах Дома молодежи из 50 с лишним человек отобрали 12 юношей и девушек. В течение месяца труппа пополнилась еще дюжиной актеров, на этот раз с ограниченными возможностями. И уже в феврале новый коллектив принялся за активную работу. В течение двух месяцев с ними занимались ведущие педагоги и мастера сцены, а в апреле началась работа над постановкой дебютного спектакля «Кот на крыше», автором сценария которого выступил профессор ВГУ Дмитрий Чугунов. Труппе театра во главе с режиссером-постановщиком Вадимом Кривошеевым удалось в рекордные сроки – полтора месяца – осуществить премьерную постановку.

За пять месяцев работы коллектив стал не просто слаженным и готовым к сцене, каждый его участник почерпнул для себя много нового и полезного, а кто-то смог раскрыться и преодолеть свои страхи. Пожалуй, особого внимания заслуживают три личности, доказавшие на собственном примере, что нет ничего невозможного.

30-летний Денис Зезиков попал в проект благодаря своему упорству: невыразительно и несколь-

ко невнятно прочитав стихотворение Высоцкого на просмотре, он еще долго после выступления всех желающих не отпускал судей, уже тогда будущий главный педагог Анна Гребенщикова, называя имена тех, кто должен пройти в проект, первым назвала его, ее поддержали все. Оказалось, что Денис пишет стихи, а причина его инвалидности – травма, полученная в автокатастрофе. Постоянно трясущиеся руки и плохая речь, результат травмы головного мозга, стали для него приговором: тонкую работу делать парень не мог. На одной из репетиций Вадим Кривошеев попросил его заменить отсутствующего актера и поднять с пола рассыпанную мелочь. «Я не могу», – ответил Денис, но режиссер все же заставил парня попробовать. Уже в сентябре, после открытия сезона, из карманов одежды Дениса выссыпалась злополучная мелочь, но когда все ринулись помогать своему другу, он остановил их, сказав, что может это сделать сам.

Другой актер, Евгений Винокуров, страдающий сложной формой ДЦП, хорошо и внятно говорить не может с детства. Режиссер, не заметив этого, дал ему выучить четыре строчки стихотворения. Молодой человек работал над собой сутки и на следующий день выдал его так, что, казалось, его читает вполне здоровый человек.

Мария Горбачева с детства боялась толпы и быстрого движения, в самом начале проекта ее приводили родители и возвращались за ней по окончании занятий, но уже с сентября девушка одна ездила в автобусе и без страха переходила дорогу в час-пик.

«Театр равных» – проект не только культурный, он еще и социальный. Любая театральная постановка невозможна без взаимодействия людей, но здесь на взаимной поддержке держится все. Каждую репетицию ребята начитывают текст незрячим Алексею Попову и Татьяне Приваловой, поднимают на сцену и опускают с нее колясочников Константина Малахова и Веру Сафонову, помогают забраться на высоты Марии Гаршиной и Юлии Ломакиной, страдающим заниженным ростом, а потом все вместе после каждого занятия подолгу обсуждают что-то на улице.

Многие участники труппы заново учились жить: их отучивали от неподходящей для актера манеры речи, помогали избавиться от слов-паразитов, а некоторым даже исправляли незначительные дефекты, мешавшие правильно говорить.

Уже в середине марта, хорошо поняв каждого участника проекта, организаторы решились познакомить их с будущим сценаристом Дмитрием Чугуновым, который попросил каждого молодого человека написать, что он хочет видеть в будущей постановке. Так «Кот на крыше» обрел своего «домашнего» алкоголика, помогающего больным детям, сварливую тетку, недовольную происходящим вокруг, влюбленную пару, доказавшую, что их чувства искренни, зажигательную Веру-Солнце, подстрекавшую всех на авантюры, и легкий сюжет, в котором каждый актер смог найти себя.

Сейчас организаторы проекта подтверждают, что успех авантюрной, на первый взгляд, идеи велик, что театр доказал свою необходимость, а труппа – уникальное явление, подтверждающее, что равенства достичь можно, но вряд ли кто-либо из них заранее предполагал, насколько легкой будет атмосфера вокруг коллектива: пока педагоги выстраивали схемы по сплочению ребят, молодые люди просто работали вместе, спорили, обсуждали будущие планы и постановку спектакля. Сутками работать над собой, заучивать текст, особенно, если ты его не видишь или тебе сложно говорить, учиться дви-

гаться и танцевать, будучи прикованным к коляске, помогать своим коллегам, начитывать им строчки, помогать идти вперед – стремление каждого актера было настолько велико, что театр рос не по дням. Пока организаторы вели дело к премьере, готовя «обложку», двадцать четыре человека упорно каждый день занимались содержанием, ломая все препяды и доказывая поверившим в них людям, режиссеру, педагогам, а главное себе, что они способны на все.

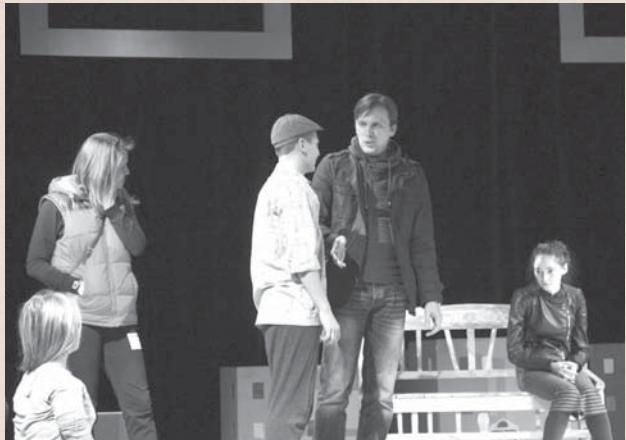
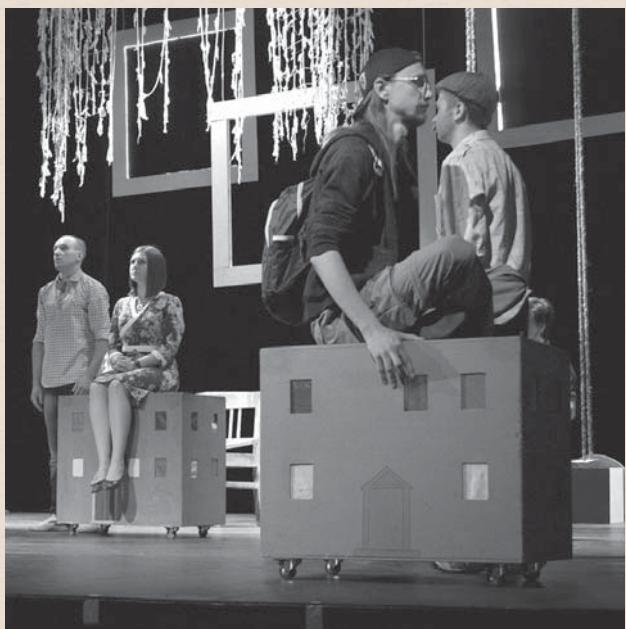
Все старания ребят и организаторов воплотились в успешную премьеру, состоявшуюся в июне 2014 года. Тогда около недели Воронеж обсуждал новый театр и его удачную постановку, журналисты сравнивали «Кота на крыше» с походом в церковь, говорили о том, что театр выворачивает душу наизнанку, что он учит добруму и светлому, что этого явно не хватало региону.

Уже через три месяца театр открыл свой первый сезон, став участником ряда региональных и международных фестивалей. В начале осени у «Театра равных» появился художественный руководитель, которым стал режиссер-постановщик дебютного спектакля «Кот на крыше» Вадим Кривошеев, и главный педагог Анна Гребенщикова, еще в январе набиравшая труппу.

Тогда же творческим руководителем коллектива было принято решение поставить к марта спектакль по рассказам Андрея Платонова. Как и в случае с первой постановкой, Платоновские рассказы читали, а затем выбирали всей труппой, Кривошеев не просто начитывал текст молодым актерам, он заставлял каждого прочувствовать строчки и передать свои мысли, только после этого принималось решение, брат ли тот или иной рассказ.

«Театр равных» – это учреждение культуры, а не центр реабилитации. В театре принципиально отсутствует психолог, а в присутствии актеров вообще не используется слова «инвалид». Говорят, вера окрыляет, именно поэтому здесь все придерживаются мнения, что если к человеку относиться не как к инвалиду и говорить ему, а главное верить, что он может абсолютно всё – так и случается. Девиз театра прост: нельзя никого жалеть, а если требовать, то требовать одинаково, со всех.

Уже долго в городе идут споры о необходимости «Театра равных», больше всего поражает, что ряд молодых психологов, работающих в реабилитационных центрах, считают проект неудачным, не дающим раскрыться актерам с ограниченными возможностями, полагая, что настоящий инклюзивный театр выглядит несколько иначе: обычные люди на сцене ведут себя как люди с ограниченны-

ми возможностями. И тут возникает вопрос: а где рост каждого актера?

Еще в самом начале пути организаторы четко определили, что театр вовлекает в культурную сферу людей с ограниченными физическими возможностями и дает каждому шанс раскрыться. Но при каждом новом движении в раскрытии своего творческого потенциала делаются сотни тяжелых шагов: учиться всегда сложно, сложно и работать над собой, но и Бетховен не родился со знанием музыкальной грамоты. В театре принципиально не делят людей на обычных и с инвалидностью, каждого заставляют выкладываться по максимуму, учат всему, необходимому для человека, живущего на сцене. Одно из доказательств правильности выбранного пути – их желание возвращаться

в театр каждый день. Интересным является и тот факт, что некоторые ребята перестали ходить в реабилитационные центры, полностью посвятив себя театру.

Пожалуй, сложно не согласиться с великим Станиславским: «Если бы смысл театра был только в развлекательном зрелище, быть может, и не стоило бы класть в него столько труда. Но театр есть искусство отражать жизнь». «Театр равных» отражает жизнь каждого актера, каждого зрителя, каждого человека, живущего на земле. «Театр равных» позволяет понять, что нет ничего невозможного, что в душе каждого есть что-то светлое, чему обязательно надо дать волю. «Театр равных» на собственном примере доказывает, что вера решает если и не всё, то очень многое.

